ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ21-14-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 31 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 31 мая 2021 г. кассационную жалобу Калмыкова Павла Юрьевича на решение Люберецкого городского суда Московской области от 18 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 13 июля 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2020 г.

по делу № 2-7176/19 Люберецкого городского суда Московской области по иску Люберецкого городского прокурора, действующего в интересах Королевой Натальи Сергеевны, несовершеннолетних Королевой М Ю и Королевой Д Ю, к Калмыкову Павлу Юрьевичу о возмещении вреда в связи со смертью кормильца.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С. о необоснованности доводов кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Люберецкой городской прокуратуры в порядке статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в интересах Королевой Натальи Сергеевны и её несовершеннолетних детей Королевой М Ю и Королевой Д Ю обратился 1 октября 2019 г. в суд с иском к Калмыкову Павлу Юрьевичу о возмещении вреда в связи со смертью кормильца.

В обоснование требований прокурор ссылался на то, что Люберецкой городской прокуратурой проведена проверка по обращению Королевой Н.С. о защите её права и права её несовершеннолетних детей (Королевой М.Ю. и Королевой Д.Ю.) на возмещение вреда в результате смерти кормильца – её мужа Королева Юрия Юрьевича.

В ходе проведения проверки было установлено, что вступившим в законную силу приговором Люберецкого городского суда Московской области от 18 февраля 2019 г. Калмыков П.Ю. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности).

Согласно приговору суда, 24 октября 2018 г. в результате нанесения Калмыковым П.Ю. ударов Королеву Ю.Ю., последний упал и от полученных при падении повреждений скончался 26 октября 2018 г.

Прокурор указал, что погибший Королев Ю.Ю. являлся основным кормильцем в семье, после смерти мужа Королева Н.С. утратила источник средств к существованию. При жизни Королева Ю.Ю. в семье воспитывался несовершеннолетний ребенок – Королева М.Ю., а Королева Н.С. находилась в состоянии беременности. г. у Королевой Н.С. родилась дочь – Королева Д Ю. Королева Н.С. не работает, находится в отпуске по уходу за ребенком, воспитывает двух малолетних детей. На момент гибели Королева Ю.Ю. средний размер его годового дохода составлял 2 076 160, 77 руб., средняя сумма ежемесячного дохода на одного члена семьи составляла 57 259, 39 руб.

Прокурор Люберецкой городской прокуратуры со ссылкой на статьи 1064, 1081, 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации просил суд взыскать с Калмыкова П.Ю. как с виновного в смерти Королева Ю.Ю. лица в пользу Королевой Н.С. и её несовершеннолетних детей Королевой М.Ю. и Королевой Д.Ю. денежные выплаты в возмещение вреда в связи со смертью кормильца в следующих размерах: в пользу Королевой Н.С. единовременно за период с 25 октября 2018 г. по 30 ноября 2019 г. сумму в размере 632 623, 26 руб., ежемесячные выплаты в возмещение вреда в связи со смертью кормильца в размере 42 944, 50 руб., начиная с 1 декабря 2019 г. и до достижения несовершеннолетней Королевой Д.Ю. трехлетнего возраста; в пользу Королевой М.Ю. единовременно за период с 25 октября 2018 г. по 30 ноября 2019 г. сумму в размере 632 623, 26 руб., ежемесячные выплаты в возмещение вреда в связи со смертью кормильца в размере 42 944, 50 руб., начиная с 1 декабря 2019 г. и до достижения Королевой М.Ю.

совершеннолетия, а в случае обучения – до окончания учебы в учебном упреждении по очной форме обучения, но не более чем до 23-х лет, с последующей индексацией; в пользу Королевой Д.Ю. единовременно за период с 10 марта по 30 ноября 2019 г. сумму в размере 374 032, 74 руб., ежемесячные выплаты в возмещение вреда в связи со смертью кормильца в размере 42 944, 50 руб., начиная с 1 декабря 2019 г. и до достижения Королевой Д.Ю. совершеннолетия, а в случае обучения – до окончания учебы в учебном учреждении по очной форме обучения, но не более чем до 23-х лет, с последующей индексацией.

Ответчик Калмыков П.Ю. исковые требования в суде не признал.

Решением Люберецкого городского суда Московской области от 18 декабря 2019 г. исковые требования прокурора Люберецкой городской прокуратуры удовлетворены частично. Суд взыскал с Калмыкова П.Ю.:

в пользу Королевой Н.С. в возмещение вреда в связи со смертью кормильца за период с 26 октября 2018 г. по 30 ноября 2019 г. сумму в размере 580 212, 05 руб. и ежемесячно в возмещение вреда в связи со смертью кормильца – 39 530, 93 руб., начиная с 1 декабря 2019 г. и до достижения Королевой Д.Ю., [redacted] года рождения, трехлетнего возраста (до [redacted] г.);

в пользу Королевой Н.С. на содержание Королевой М.Ю., [redacted] года рождения, в возмещение вреда в связи со смертью кормильца за период с 26 октября 2018 г. по 30 ноября 2019 г. – 580 212, 05 руб. и на содержание Королевой М.Ю. в возмещение вреда в связи со смертью кормильца – 39 530,93 руб. ежемесячно, начиная с 1 декабря 2019 г. и до достижения ею совершеннолетия, а также на период обучения по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность до окончания такого обучения, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет.;

в пользу Королевой Н.С. на содержание Королевой Д.Ю., [redacted] года рождения, в возмещение вреда в связи со смертью кормильца за период с 9 марта по 30 ноября 2019 г. – 345 576,84 руб. и на содержание Королевой Д.Ю. ежемесячно в возмещение вреда в связи со смертью кормильца – 39 530,93 руб., начиная с 1 декабря 2019 г. до достижения ею совершеннолетия, а также на период обучения по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность до окончания такого обучения, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет.

Суд взыскал с Калмыкова П.Ю. в доход бюджета муниципального образования городской округ Люберцы Московской области госпошлину в размере 15 730 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 13 июля 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2020 г. решение суда

первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Калмыкова П.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. 17 февраля 2021 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 23 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились. Прокурор Люберецкой городской прокуратуры и ответчик Калмыков П.Ю. сведений о причинах неявки не представили, Королева Н.С. направила письменное ходатайство о рассмотрении дела в её отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на неё Люберецкого городского прокурора, заслушав мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено, что Королева Н.С. с 13 июля 2013 г. состояла в зарегистрированном браке с Королевым Ю.Ю.

Согласно вступившему в законную силу приговору Люберецкого городского суда Московской области от 18 февраля 2019 г., 24 октября 2018 г. между Королевым Ю.Ю., находившемся в состоянии алкогольного опьянения, и Калмыковым П.Ю. произошёл конфликт. Калмыков П.Ю. нанёс

Королеву Ю.Ю. удары в область лица, от которых последний упал и ударился головой об асфальт, получив при падении телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы. 26 октября 2018 г. от полученной в результате падения травмы наступила смерть Королева Ю.Ю. Калмыков П.Ю. не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти Королева Ю.Ю.

Названным приговором суда Калмыков П.Ю. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности) и ему назначено наказание в виде двух лет исправительных работ по месту его работы с удержанием пяти процентов заработной платы в доход государства. При назначении наказания судом учтена противоправность поведения потерпевшего Королева Ю.Ю., явившаяся поводом для преступления, совершённого Калмыковым П.Ю.

В рамках рассмотрения уголовного дела удовлетворён гражданский иск Королевой Н.С. к Калмыкову П.Ю. Суд взыскал с Калмыкова П.Ю. в пользу Королевой Н.С. в счёт возмещения имущественного ущерба 30 000 руб. и компенсацию морального вреда – 2 900 000 руб.

Из материалов дела следует, что Королев Ю.Ю. являлся отцом несовершеннолетней Королевой М Ю , · года рождения, на момент смерти Королева Ю.Ю. его жена – Королева Н.С. находилась в состоянии беременности,) г. родила ребёнка - Королеву Д · Ю .

На момент смерти Королев Ю.Ю. работал в ФГУП «Главный радиочастотный центр», размер его среднемесячного заработка за 12 месяцев, предшествующих смерти, составлял 158 123, 73 руб.

Разрешая спор и принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований прокурора в интересах Королевой Н.С. и её несовершеннолетних детей Королевой М.Ю. и Королевой Д.Ю., суд первой инстанции со ссылкой на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, и разъяснения, приведённые в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», пришёл к выводу о том, что имеются основания для взыскания с Калмыкова П.Ю. денежных сумм в возмещение вреда в связи со смертью Королева Ю.Ю. При этом суд исходил из того, что гибель Королева Ю.Ю. произошла в результате виновных действий Калмыкова П.Ю., на день смерти на иждивении Королева Ю.Ю. находилась его жена (Королева Н.С.) и несовершеннолетняя дочь (Королева М.Ю.), а после смерти Королева Ю.Ю. родился еще один ребенок – Королева Д.Ю.

Определяя размер подлежащих взысканию с Калмыкова П.Ю. в пользу Королевой Е.С. и её несовершеннолетних детей ежемесячных денежных сумм в возмещение вреда в связи со смертью кормильца, суд первой инстанции принял

во внимание представленные работодателем Королева Ю.Ю. справки, содержащие сведения о размере среднего месячного заработка Королева Ю.Ю. на дату его смерти. Суд признал представленный работодателем Королева Ю.Ю. расчёт его среднемесячного заработка, арифметически верным и соответствующим положениям статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд не усмотрел предусмотренных статьёй 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации оснований для снижения размера подлежащего возмещению Калмыковым П.Ю. вреда.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, признала содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющим общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

Вопросы возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, в том числе возмещения вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, урегулированы параграфом вторым главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1084 - 1094 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом первым статьи 1088 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеют, в частности: нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания; ребёнок умершего, родившийся после его смерти; супруг независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, не достигшими четырнадцати лет.

Согласно пункту 2 статьи 1088 Гражданского кодекса Российской Федерации вред возмещается, в том числе: несовершеннолетним - до достижения восемнадцати лет; обучающимся старше восемнадцати лет - до получения образования по очной форме обучения, но не более чем до двадцати трех лет; супругу, занятому уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, - до достижения ими четырнадцати лет.

В силу пункта 1 статьи 1089 Гражданского кодекса Российской Федерации лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью

кормильца, вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, определенного по правилам статьи 1086 данного кодекса, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни. При определении возмещения вреда этим лицам в состав доходов умершего наряду с заработком (доходом) включаются получаемые им при жизни пенсия, пожизненное содержание и другие подобные выплаты.

Среднемесячный заработок (доход) потерпевшего подсчитывается путём деления общей суммы его заработка (дохода) за двенадцать месяцев работы, предшествовавших повреждению здоровья, на двенадцать. В случае, когда потерпевший ко времени причинения вреда работал менее двенадцати месяцев, среднемесячный заработок (доход) подсчитывается путем деления общей суммы заработка (дохода) за фактически проработанное число месяцев, предшествовавших повреждению здоровья, на число этих месяцев (абзац первый пункта 3 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведённых нормативных положений Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что в случае причинения вреда здоровью гражданина, повлекшего его смерть, обязанность по возмещению такого вреда возложена на причинителя вреда. К числу лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае смерти кормильца, включающего в том числе ежемесячные платежи в размере доли заработной платы умершего кормильца, которую они получали или имели право получать на своё содержание при его жизни, относятся нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания; ребёнок умершего, родившийся после смерти кормильца; супруг независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего кормильца его детьми, не достигшими четырнадцати лет.

Пунктом 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что суд может уменьшить размер возмещения вреда, причинённого гражданином, с учётом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинён действиями, совершёнными умышленно.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что размер возмещения вреда в силу пункта 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть уменьшен судом с учётом имущественного положения причинителя вреда - гражданина, за исключением случаев, когда вред причинён действиями, совершенными умышленно.

По смыслу пункта 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по его применению суд, возлагая на гражданина, причинившего вред в результате неумышленных действий, обязанность по его возмещению, может решить вопрос о снижении размера возмещения вреда. При этом суду надлежит оценивать в каждом конкретном случае обстоятельства, связанные с имущественным положением гражданина – причинителя вреда.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 ГПК РФ).

Исходя из положений статей 67, 71, 195 - 198 ГПК РФ выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текста решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, судами выполнены не были.

Из имеющихся в материалах дела письменных возражений ответчика Калмыкова П.Ю. на исковое заявление Люберецкого городского прокурора следует, что Калмыков П.Ю. просил суд с учётом пункта 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации решить вопрос о возможности уменьшения размера подлежащих взысканию с него в пользу членов семьи умершего Королева Ю.Ю. сумм причинённого вреда в результате смерти кормильца. В обоснование своей просьбы Калмыков П.Ю. указывал на то, что приговором Люберецкого городского суда Московской области от 18 февраля 2019 г. его действия квалифицированы как причинение смерти Королеву Ю.Ю. по неосторожности. При рассмотрении уголовного дела судом удовлетворён гражданский иск Королевой Н.С. к Калмыкову П.Ю. Суд взыскал с Калмыкова П.Ю. в пользу Королевой Н.С. в счёт возмещения имущественного ущерба 30 000 руб. и компенсацию морального вреда – 2 900 000 руб. На основании названного приговора суда из его заработной платы производится удержание в размере 50% в пользу Королевой Н.С. в счёт компенсации морального вреда, а также производится удержание 5% заработной платы Калмыкова П.Ю. в доход государства. Калмыков П.Ю.

ссылался на то, что размер получаемой им заработной платы по должности инженера составляет 13 194 руб., иных источников дохода он не имеет.

Калмыков П.Ю. также приводил доводы о том, что в материалах дела имеются расписки в получении Королевой Н.С. денежных средств в сумме 606 000 руб., выплаченных ей Калмыковым П.Ю. в счёт возмещения материального ущерба, связанного с похоронами Королева Ю.Ю., а также компенсации морального вреда и возмещения денежных средств на оплату услуг адвоката.

Между тем, как усматривается из обжалуемых судебных постановлений, обстоятельства, связанные с материальным положением Калмыкова П.Ю., степенью его вины в совершении противоправных действий, приведших к смерти Королева Ю.Ю., а также действиями ответчика, направленными на возмещение причинённого вреда членам семьи умершего Королева Ю.Ю. в добровольном порядке, судами первой и апелляционной инстанций не выяснялись. Суд в результате неправильного применения норм материального права, регулирующих спорные отношения (пункта 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации) в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 ГПК РФ не определил приведённые обстоятельства в качестве юридически значимых при решении вопроса о возможности снижения размера денежных сумм, подлежащих взысканию с Калмыкова П.Ю. в пользу Королевой Н.С. и её несовершеннолетних детей, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.

Вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии предусмотренных пунктом 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации оснований для снижения размера подлежащего возмещению Калмыковым П.Ю. Королевой Н.С. и её несовершеннолетним детям вреда не мотивирован и не подтверждён какими-либо доказательствами и, следовательно, является неправомерным.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Калмыкова П.Ю., законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права при определении размера подлежащих взысканию с Калмыкова П.Ю. в пользу Королевой Н.С. и её несовершеннолетних детей сумм в возмещение вреда в результате смерти кормильца, не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей 1-3 статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Люберецкого городского суда Московской области от 18 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 13 июля 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2020 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} ГПК РФ является основанием для отмены

обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Люберецкого городского суда Московской области от 18 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 13 июля 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2020 г. по делу № 2-7176/19 Люберецкого городского суда Московской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Люберецкий городской суд Московской области.

Председательствующий

Судьи